

— Думаешь, как сбежать?

Белый длинный халат пронёсся мимо Цзян Шианя, обдав его прохладным воздухом. До носа донёсся свежий аромат эбенового дерева.

Цзян Шиань на мгновение отвлёкся.

А запах-то довольно приятный.

— Ну посмотрите сами, вы ведь скрутили меня по рукам и ногам. Как я теперь сбегу?

Он слегка повернулся спиной к жрецу, показывая связанные руки.

Тот окинул их ледяным взглядом и без тени чувства предупредил:

— Надеюсь, так и есть.

В помещении было темно. Свет давали несколько горящих лучин, вставленных в каменную стену, да ещё ночные жемчужины вокруг каменного ложа.

Жрец стоял спиной к свету, поэтому Цзян Шиань не мог как следует рассмотреть его выражение. Но каким-то образом чувствовал, что тот сейчас не в дурном настроении.

Более того, жреца словно заинтересовало его появление.

А значит, ещё оставалась надежда договориться, чтобы его отпустили.

Жрец сцепил руки за спиной и сверху вниз посмотрел на Цзян Шианя.

— Как тебя зовут?

— Цзян Шиань, — послушно ответил тот.

В этих краях трёхсложные имена были редкостью.

Для удобства многие зверолюди носили односложные имена.

Позже, когда зверолодей стало больше и одинаковые имена начали встречаться всё чаще, постепенно появились имена из двух слогов.

А такие, как у Цзян Шианя, всё ещё были необычны.

Услышав его ответ, жрец на миг удивился, но холодности не утратил и продолжил допрос:

— К какому народу ты принадлежишь?

Цзян Шиань замялся. Что же ему сказать?

Есть ли в этом ином мире вообще люди? А если нет, кем ему назваться?

Гориллой? Или обезьяной?

Он несколько раз прокрутил возможные ответы и в конце концов негромко произнёс:

— К человеческому племени.

Жрец с недоумением повторил:

— К человеческому племени?

Его красивые брови слегка нахмурились. Затем он смерил Цзян Шианя холодным, острым взглядом.

— Ты лжёшь. На всём континенте нет такого народа.

Не успел он договорить, как ледяные длинные пальцы сомкнулись на шее Цзян Шианя.

У того ёкнуло сердце.

Плохо дело! Этот жрец собрался его задушить?!

Он испуганно смотрел на зверолода и чувствовал, как пальцы на горле всё сильнее сжимаются.

Жрец одной рукой поднял его с пола, и ноги Цзян Шианя, лишившись опоры, беспомощно заболтались в воздухе.

Сердце бешено колотилось. Ему отчаянно хотелось схватиться за сдавившую горло руку и оттолкнуть её, но связанные за спиной запястья не позволяли.

Жрец продолжал усиливать хватку. Лишь когда на висках Цзян Шианя вздулись вены и тот почти перестал сопротивляться, пальцы наконец разжались.

Жрец выпрямился, заложив руки за спину. Чуть приподнял веки, оглядел Цзян Шианя алыми глазами и ледяным, полным угрозы голосом спросил:

— Ещё будешь лгать?

Получив возможность дышать, Цзян Шиань закашлялся так, словно вот-вот выплюнет лёгкие. В ушах звенело, и он даже не разобрал слов собеседника.

Видя, что пленник пока не способен говорить, жрец неспешно отошёл, уселся на каменную кровать и с бесстрастным лицом принялся наблюдать за его кашлем.

Некоторое время каменную комнату наполнял только отчаянный кашель Цзян Шианя.

Лишь через долгое время тот снова обрёл голос.

Мысленно он осыпал жреца всеми возможными проклятиями, но внешне старательно сохранял почтение. Ещё не хватало, чтобы этот псих снова принялся его душить.

— Я правда не лгу! Посмотрите: у меня нет таких пушистых ушей, как у вас, и я не умею превращаться в зверя. Разве этого недостаточно, чтобы доказать, что я из человеческого племени?

Зверолюди и полузвери на этом континенте так или иначе сохраняли отдельные признаки звериного облика.

Полузверь, у которого волосы росли только на голове, как у Цзян Шианя, встречался чрезвычайно редко.

Жрец на какое-то время задумался, словно проверяя правдоподобие его слов.

— Неважно, к какому племени ты принадлежишь. Раз попал в племя длинноухих серебряных лис, обязан подчиняться нашим правилам.

— Как самка из другого племени, ты должна выбрать хотя бы одного зверолода себе в мужа и родить племени потомство.

— Если сумеешь родить трёх детёнышей-самок, племя предоставит тебе еду и жильё, присвоит титул Матроны и обеспечит безопасность до конца жизни. Если не справишься — мы тебя разделаем и съедим.

Цзян Шиань оцепенел.

Да погодите! Он же мужчина! Сколько его здесь ни держи, он всё равно никого не родит! А уж трёх детёнышей-самочек — тем более!

Мало им того, что они превратили похищенных самок из чужих племён в машины для рождения детей! Они ещё и пол будущих детёнышей требуют определённый?!

Может, им проще сразу его съесть?

Цзян Шиань беспечно пожал плечами:

— Господин жрец, я бы с радостью послужил вашему племени, но я из человеческого племени и рожать детёнышей не могу.

Жрец прищурил длинные глаза и, не отрывая взгляда от беззаботного лица Цзян Шианя, зловеще произнёс:

— Я с тобой не торгуюсь.

Цзян Шиань фыркнул, с трудом подавив желание закатить глаза. Затем безнадежно растянулся на полу, решив, что всё равно терять нечего.

— Я не лгу, господин жрец. Я просто действительно не способен родить. Может, тогда сразу меня съедите?

Такое отношение удивило жреца.

Другие похищенные самки ради собственного выживания соглашались рожать племени детей. Он ещё никогда не видел такого, как Цзян Шиань, который чуть ли не сам напрашивался на смерть.

Жрец пристально осмотрел его, затем чуть сдвинул взгляд своих узких, похожих на фениксовые, глаз и задержался на маленьком серебряном круге.

— Это магия твоего человеческого племени?

Цзян Шиань растерялся, не сразу поняв, что именно тот имеет в виду.

Проследив за взглядом жреца и увидев защитный барьер, он тут же начал сочинять на ходу:

— У нас, людей, нет звериного облика, чтобы защищаться, поэтому мы изобрели такой защитный барьер.

— Защитный барьер?

— Именно! — Заметив в прежде бесстрастных глазах жреца искру интереса, Цзян Шиань придал себе загадочный вид.

— Наш барьер никто не сможет разрушить, как бы ни старался. И приблизиться к владельцу можно, только если он сам добровольно принимает другого.

Цзян Шиань посмотрел на жреца, надеясь увидеть на его лице восхищение.

Если жрец признает, что от него есть и другая польза, с помощью системы он наверняка сумеет выбраться из этого проклятого места.

Но на лице жреца промелькнуло лишь лёгкое удивление, после чего тот произнёс слова, от которых Цзян Шиань онемел:

— Значит, ты меня принимаешь?

Цзян Шиань: «???»

Стоило вспомнить, что жрец спокойно прошёл сквозь барьер, как внутри снова всё закипело.

Но сейчас было не время спорить, поэтому он подобострастно произнёс:

— Конечно! Хотя раньше я вас никогда не видел, с первого же взгляда был совершенно вами очарован. Поэтому мой защитный барьер на вас и не действует.

Он посмотрел на сидевшего на каменной кровати зверолюда с видом человека, влюблённого до глубины души.

И вдруг сам замер.

Высокомерный, гордый и неприступный жрец от нескольких его слов неожиданно слегка

покраснел! На бледной коже особенно заметно выступил нежный румянец.

Да ладно?!

Неужели этот жрец настолько невинный? Всего пара сальных комплиментов!

Осознав своё замешательство, жрец поднял рукав и прикрыл им лицо, а опустил лишь спустя довольно долгое время.

Цзян Шиань снова взглянул на него. Краснота уже почти сошла, зато в глазах появилось немного человеческого тепла.

Фух! Наконец-то перестал походить на бездушную машину для убийств.

Жрец посмотрел на Цзян Шианя и вдруг представился:

— Меня зовут Пэй Эр. Я здешний жрец. Можешь звать меня просто Пэй Эр.

Он помолчал и продолжил:

— Жрецу запрещено заключать брачный союз с полузверями. Поэтому не трать на меня свои чувства.

— Тебе достаточно заключить союз с другим зверолюдом нашего племени и родить потомство.

Цзян Шиань на миг остолбенел, затем кивнул, а когда до него дошёл смысл слов, отчаянно замотал головой:

— Нет, господин жрец! Вы меня неправильно поняли!

Он искренне, прямо посмотрел на Пэй Эра:

— Я хотел сказать, что могу быть полезен вашему племени и по-другому.

Когда Цзян Шиань снова обратился к нему «господин жрец», Пэй Эр невольно нахмурился, словно ему было неприятно, что тот не назвал его по имени.

Но следующая фраза пленника моментально пробудила его интерес.

— Чем именно?

— Я могу обеспечить вас овощами и фруктами.

Это только что подсказала Цзян Шианю система.

Зверолюди этого мира питались не одним лишь мясом: они, как и обычные люди, ели овощи и фрукты.

Однако добыть их было непросто. А при стихийных бедствиях случалось, что они по полгода или даже по целому году оставались без растительной пищи.

При этом такая еда была необходима их организму.

Поэтому овощи и фрукты считались в мире зверолодей дорогим ресурсом.

За них зверолоды даже были готовы отдавать соседним племенам много мяса.

Но племя длинноухих серебряных лис давно попало в чёрные списки других племён. Торговать с ними больше никто не хотел.

Чтобы раздобыть овощи и фрукты, им приходилось самим ходить в лес и собирать всё, что удастся найти.

А после сбора требовалось долго ждать, пока растения снова вырастут. Из-за этого племя испытывало острую нехватку растительной пищи.

Услышав обещание Цзян Шианя, Пэй Эр ему не поверил.

Он сомневался, что такой полузверь способен на деле снабжать их овощами и фруктами.

— Господин жрец, вас разыскивает Матрона Ми Сюэ, — раздался за дверью каменного дома голос, прервавший размышления Пэй Эра.

— Пусть войдёт.

Вскоре после его ответа в комнату вошёл знакомый Цзян Шианю зверолод.

Это же Сюэ Фэй!

Ах нет, судя по тому, как его только что называли, настоящее его имя, должно быть, Ми Сюэ.

Но постойте, его ведь называли Матроной?!

Получается, этот зверолод уже родил как минимум троих детёнышей?

А по фигуре и не скажешь!

Забившись в угол, Цзян Шиань украдкой разглядывал худощавого полузверя.

Тот выглядел почти так же, как при встрече днём, и до сих пор держал в руке серп, который Цзян Шиань ему подарил.

— Господин жрец, сегодня днём я обменял у одной чужеземной самки необычное оружие. Она называет его серпом.

— Я видел, как он им пользовался. Этим серпом очень легко срезать траву ицао, он острее каменного ножа. Я считаю его чрезвычайно редким сокровищем.

Ми Сюэ почтительно протянул серп Пэй Эру и опустил голову почти к предплечью, не осмеливаясь смотреть ему прямо в глаза.

Пэй Эр взял серп и несколько раз внимательно повертел его в руках.

Заметив удивление жреца, Цзян Шиань едва заметно усмехнулся.

Ну что ж, теперь его очередь покрасоваться!

— Это изделие нашего человеческого племени. Я тоже могу такие изготавливать.

От неожиданного голоса Ми Сюэ, всё время державший голову опущенной, вздрогнул.

Похоже, он и не подозревал, что в углу кто-то есть.

Увидев лицо Цзян Шианя, Ми Сюэ распахнул глаза и, указывая на него пальцем, выпалил:

— Господин жрец! Это и есть та чужеземная самка, о которой я рассказывал!